Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru/

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА И ГОРПРОФСОВЕТА

Четверг, 20 августа 1936 года № 152

ВЕЛИКИЙ ГНЕВ ВЕЛИКОГО НАРОДА

Сегодня перед Военной коллегией Верховного суда СССР предстанут главари — организаторы троцкистско-зиновьевской банды. Велики их преступления против народов Советского Союза, против всего трудящегося человечества. Долгие годы ползали они змеями в нашем советском доме, искусно плели сеть провокаций, шпионажа, диверсий и террора, подготовляя убийства лучших людей социализма.

Руки тех, кто сегодня сядет на скамью подсудимых, и их вожака Троцкого обагрены кровью ими убитого Сергея Мироновича Кирова, пламенного борца и трибуна коммунизма. Несмываемы пятна этой святой крови! На всей троцкистско - зиновьевской банде она выжгла клеймо подлейших из подлых убийц.

Голос т. Кирова звучал жизнерадостью социализма, глаза тов. Кирова блестели сталинской решимостью, лицо Кирова излучало улыбку юности победоносного рабочего класса. Тов. Киров был ближайшим соратником, верным учеником горячо любимого народом великого Сталина. Вот почему на него взвела курок револьвера троцкистско-зиновьевская гадина. Никогда не умрет светлая память народная о Сергее Мироновиче Кирове.

Никогда не угаснет гнев и не остынет ненависть к подлейшим выродкам, убившим т. Кирова, готовившим другие убийства вождей коммунизма.

Все нарастает волна великого гнева народного. По всей стране нашей прокатилась эта волна, и десятки миллионов трудящихся ждут дня суда над троцкистско-зиновьевской сворой и сурового ей приговора.

Суд идет! Суд советский, который вскроет до конца всю подлость, коварство, идейный маразм троцкистов-зиновьевцев, этого передового отряда международной контрреволюции. Идет суд советский, который шаг за шагом, нить за нитью распутает и покажет миру все хитросплетения убийц, перед провокационной изощренностью которых бледнеет история контрреволюции.

Фашистская охранка, чьими прямыми агентами стали Троцкий, Зиновьев, Каменев и их подручные, нашла в их лице ценнейших слуг капитализма, не брезгующих ни чем в борьбе против рабочего класса. Суд вскроет и покажет миру нити связей, идущих от Троцкого, Зиновьева к фашистским охранкам. Суд вскроет разработанную троцкистами до тонкостей систему двурушничества, систему подготовки террористов для убийства вождей нашей партии и советского правительства. Суд вскроет неумолимую идейную пустоту Троцкого, Зиновьева, Каменева, у которых нет и тени положительной программы: их единственной „идеей" было — путем убийства прорваться к власти, предать капиталистам нашу страну. Советский суд вскроет и покажет миру, что Троцкого, Зиновьева и Каменева, всю их свору фашизм купил и сделал в прямом смысле слова наймитами своими для убийства вождей социализма, для подготовки убийства того, чье имя с благоговением и величайшей любовью произносят все народы Советского Союза и все человечество, страдающее под пятой капитализма.

Презренные наймиты хотели убить наших вождей, убить величайшего из людей Сталина, чтобы свернуть историю с пути социализма. Жалкие и отвратительные пигмеи! Они в слепой ярости своей не рассчитали, что вокруг великого Сталина живой стеной стоит весь советский народ. Они и их хозяева — фашисты не рассчитали, что десятки миллионов сердец советских людей, рабочих, колхозников, интеллигенции, бьются в унисон с великим сердцем товарища Сталина и готовы всю кровь свою — капля за каплей отдать за победу сталинских идей, за победу дела Ленина — Сталина, дела народа.

Десятки миллионов рук подымают знамя Сталина, десятки миллионов глаз с любовью взирают на Сталина — творца счастливой жизни народа. И те же десятки миллионов глаз зорко следят — и еще зорче следить будут! — за малейшим проявлением вражеской деятельности. В сравнении с этой грозной силой карликовой кучкой предстанет сегодня перед судом компания потерявших человеческий облик бандитов.

Им, пигмеям, не повернуть вспять реки истории, им не свернуть страну со сталинского пути, хотя бы на помощь им пришли все охранки капиталистического мира. Но террористической деятельностью своей они могли нанести непоправимый вред делу коммунизма. И потому так велика ненависть народа против этого отребья. Потому голос народа звучит сейчас и раскатами гнева против подлых убийц и набатом, призывающим к удвоенной, утроенной, удесятеренной бдительности.

В голосе народа слышны слова сталинской мудрости. Идет в наши годы последний и решительный бой между старым гниющим миром капитализма и новым, высоко подымающимся миром социализма, строем счастья человечества. В этом бою враг не сдается. Он пытается и еще будет пытаться нападать и хищным волком и коварной змеей. И потому нет и не может быть места мягкосердечию к волкам и змеям старого мира, нет и не должно быть места благодушной доверчивости. Помнить надо: змей никогда сама не вырвет жало свое. И хотя троцкистско-зиновьевские гады ничтожны даже в ярости своей — зорче глаз и выше бдительность!

Почти всех главарей троцкистско-зиновьевской шайки выявили славные воспитанники Феликса Дзержинского, неутомимые стражи социалистической революции. Но еще не все троцкистские людишки обнаружены, не все нити их гнусной работы обораны.

Задача, стоящая сейчас перед всеми партийными организациями, перед каждым большевиком, перед каждым советским гражданином, научиться распознавать троцкистско-зиновьевскую гадину, какое бы обличие она ни принимала, научиться вытаскивать на свет гадину, в какой бы глубокой норе она ни пряталась.

Троцкисты и зиновьевцы тесно сомкнулись с фашистскими охранками. Это значит, что гнусный опыт троцкистского отребья наверняка будут пытаться использовать и другие, кроме троцкистов, отряды международной контрреволюции. Надо помнить слова товарища Сталина о том, что троцкизм дал буржуазии оружие не только духовное, но и тактическое, и организационное. Утроенной должна стать бдительность всего советского народа, сплоченного вокруг партии Ленина—Сталина, охваченного горячей любовью к Сталину, творцу социализма. Дозорным на пограничной заставе должен чувствовать себя каждый партийный и непартийный большевик, чтобы не проглядеть, не прозевать малейшего движения врагов нашей родины.

Суд идет! Весь народ ведет на суд подлых презренных убийц! Начинается суд над троцкистско-зиновьевской бандой: за убийство Сергея Мироновича Кирова, одного из лучших сынов советского народа, за ставшие системой шпионаж, провокацию, вредительство, за подготовку террористических актов, подготовку гнусных убийств вождей народа.

За все эти тягчайшие преступления ответят троцкистско-зиновьевские бандиты перед советским судом. Их преступления выявит суд до конца, и им, ненавидимым всем советским народом, вынесет Верховный суд Союза СССР свой суровый приговор.

(Передано „Правды" за 19 августа. Передача по телеграфу).

В ПРЕЗИДИУМЕ ЦИК СОЮЗА ССР

Лишь несколько дней тому назад вся страна советов достойно чествовала своих мужественных сынов — Чкалова, Байдукова и Белякова. Она воздала должное их отваге, бесстрашию, хладнокровию, выдержке. Вместе с ними правительство особо отметило заслуги тех работников, которые способствовали успеху дальнего беспосадочного перелета. И вот 17 августа все эти товарищи собрались на заседание президиума ЦИК СССР, где им вручалась высокая награда.

К председательствующему М. И. Калинину подходит славный командир экипажа «АНТ—25» В. П. Чкалов. Михаил Иванович вручает ему орден Ленина, документ о присвоении звания героя Советского Союза, денежную премию 30 тысяч рублей.

В зале раздаются бурные рукоплескания. Товарищи Калинин, Орджоникидзе, Чубарь, Акулов, все присутствующие на заседании горячо приветствуют героя Советского Союза.

Товарищ Чкалов произносит краткую речь. Выражая благодарность партии и правительству, он от имени экипажа «АНТ—25» заверяет, что сталинский маршрут будет пройден.

Награду получают и боевые соратники Чкалова—герои Советского Союза, товарищи Байдуков и Беляков. В зале снова раздаются рукоплескания.

Ордена вручаются также зам. наркома тяжелой промышленности начальнику ГУАП товарищу М. М. Кагановичу, ведущему инженеру по испытаниям и подготовке материальной части «АНТ—25» К. К. Стомаку, начальнику штаба перелета В. И. Чекалову, профессору ЦАГИ В. П. Ветчинкину, выдающемуся советскому конструктору самолетов А. Н. Туполеву, инженеру конструктору мотора «АМ—34» А. А. Микулину и другим работникам, награжденным за отличную работу, связанную с постройкой «АНТ—25» и организацией беспримерного перелета.

Выступивший с речью А. Н. Туполев рассказывает о том, как по-боевому выполнялось сталинское задание—построить самолет «АНТ—25», об огромном подъеме среди работников, взявшихся за осуществление этого задания. Значение этой работы заключается в том, что она еще выше подняла культуру авиационного производства.

— Если нам,— говорит товарищ Туполев,— будет дано новое задание товарища Сталина, оно будет выполнено с еще большим старанием, с еще большей любовью, еще большим успехом.

Инженер Микулин в своем слове отмечает огромную роль завода имени т. Фрунзе в постройке замечательного мотора «АМ—34». Коллектив завода, воодушевленный сталинским заданием, покажет чудеса в создании новых моторов для советской авиации.

Вслед за тем выступил товарищ М. М. Каганович. Он говорил о дальнейших задачах, поставленных партией, правительством и товарищем Сталиным перед советской авиационной промышленностью. Задачи эти заключаются в том, чтобы делать самолетов много, самого высокого качества на основе высокой организации производства с наименьшей затратой человеческого труда. Советские самолеты должны обладать прочностью, быть скоростными, дальними, высотными. Эти задачи вполне выполнимы, ибо в нашей стране создана огромная техническая база, создано социалистическое хозяйство. Тяжелая индустрия, руководимая товарищем Орджоникидзе, непрерывно развивается.

— И высшей гарантией того, что мы сумеем дать эти самолеты,— говорит в заключение товарищ Каганович,— является то, что наша партия, наше правительство, наш любимый Сталин ежедневно и ежемесячно занимаются делом авиации.

После выступления награжденных произнес речь М. И. Калинин.

Товарищи Калинин, Орджоникидзе, Чубарь, Акулов, члены президиума ЦИК СССР сфотографировались с награжденными.

На этом же заседании президиум ЦИК СССР утвердил состав организационной комиссии VIII Всесоюзного и XVII Всероссийского с'ездов советов. Председатель комиссии—товарищ И. А. Акулов. (ТАСС).

К ПЕРЕЛЕТУ ТОВ. ЛЕВАНЕВСКОГО ИЗ ЛОС-АНЖЕЛОСА В МОСКВУ.

На снимке: герой Советского Союза тов. Леваневский (справа) и штурман тов. Левченко у своего самолета в Лос-Анжелосе. (Союзфото).

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕВАНЕВСКИЙ НА МЫСЕ ШМИДТА

МОСКВА. 18. Восемнадцатого августа в главном управлении Северного морского пути получено сообщение, что 17 августа, в 20 часов по местному времени, самолет героя Советского Союза Леваневского благополучно сел на гидроаэродроме мыса Шмидта.

Дальнейший маршрут т. Леваневского, острова Медвежьи, Русское устье (река Индигирка), Булун — Якутск — Красноярск — Москва. (ТАСС).

Награждение орденами Союза ССР командиров, политработников, инженеров, техников и военных врачей РККА

За выдающиеся успехи в боевой, политической и технической подготовке соединений, частей и подразделений Рабоче-крестьянской Красной армии Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР своим постановлением от 16 августа с. г. наградил орденами Союза 1494 лучших командиров, политработников, инженеров, техников и военных врачей РККА.

Высокой награды советского правительства удостоился командный и начальствующий состав всех родов войск сухопутных сил РККА (стрелковых, конницы, артиллерии, автобронетанковых, инженерных, связи и друг.).

Среди награжденных командного состава — 1007 чел., военно-политического состава — 156 чел.; инженерно-технического состава — 135 чел., военно-медицинского состава — 33 чел., военно-ветеринарного состава — 19 чел., военно-хозяйственного и административного состава — 40 чел. и младших командиров — 104 чел.

Орденом Ленина награждено 116 человек.

Орденом «Красной звезды» награждено 845 человек.

Орденом «Трудового красного знамени — 23 человека.

Орденом «Знак почета» — 510 человек («Сов. Сиб.»).

ПРЕДЕЛЬНЫЕ СРОКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ЗЯБЛЕВОЙ ПАХОТЫ

МОСКВА. Народный комиссариат земледелия М. А. Чернов установил предельные сроки выполнения утвержденного Совнаркомом СССР плана зяблевой пахоты на текущий год.

По Северному, Горьковскому, Кировскому, Западно-Сибирскому, Красноярскому, Восточно-Сибирскому краям, Ленинградской, Западной, Московской, Калининской, Ивановской, Ярославской, Свердловской, Челябинской, Омской, Северо-Казахстанской, Кустанайской и Восточно-Казахстанской областям, Карелии, Башкирии, Татарии, Якутии, БССР — предельный срок зяблевой пахоты первого октября.

По Куйбышевскому, Саратовскому, Дальневосточному краям, Киевской, Черниговской, Винницкой, Харьковской, Воронежской, Курской, Оренбургской, Актюбинской, Западно - Казахстанской, Карагандинской областям и Нижнеуральске план зяблевой пахоты должен быть выполнен к 10 октября.

Для Ставропольского, Азово - Черноморского, Северо - Кавказского краев, Донецкой, Днепропетровской, Одесской, Алма-Атинской областей, Крыма, Молдавии предельный срок двадцатого октября.

Во всех свеклосеющих районах глубокую вспашку под свеклу необходимо закончить не позднее первого октября.

Глубокая вспашка зяби под хлопок должна быть закончена к десятому декабря по Киргизии, Кара - Калпакии, Грузии, Армении, Южно - Казахстанской области, а по Узбекистану, Таджикистану, Туркмении, Азербайджану — к 20 декабря.

Наркомы земледелия республик, начальники немедленных управлений обязаны установить дифференцированные сроки окончания зяблевой пахоты в зависимости от местных условий МТС и районов, дать агротехнические указания, обеспечивающие подъем высококачественной зяби. (ТАСС).

СООБЩАЕМ К СВЕДЕНИЮ

БОИ ИДУТ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

Правительственные войска высадились на острове Майорка

МАДРИД. 18. Республиканские войска успешно высадились на острове Майорка. Мятежники, застигнутые врасплох, отступили без сопротивления. Три колонны правительственных войск начали наступление в трех разных направлениях.

В Астурии правительственными войсками занят г. Хихон. О наступлении правительственных войск сообщают также из Арагонии.

ПАРИЖ. 18. По сообщению агентства Гавас, на северном фронте у Гуадаррама правительственные войска продвигаются вперед. Мятежники, начавшие утром наступление на сан-себастианском фронте, продвинулись к Ируну. Колонна мятежников подвергла ожесточенной бомбардировке Ирун, заняла хутор, находящийся в двух километрах от города. Две других колонны мятежников, продвинувшись к Сан-Себастиану, подошли к Андоаину.

Сражения в Эстремадуре продолжают развертываться благоприятно для республиканцев. Продолжается борьба в окрестностях Кордовы. В Гренаде республиканские войска продвинулись вперед на 15 километров. В Арагонии продолжается продвижение на Сарагоссу. В секторе Хуэска — Сарагосса бои продолжаются. Правительственная авиация бомбардировала мятежников в районе Ла - Линеа — Кадикс.

ЛОНДОН. 18. Правительственный вооруженный миноносец «Линенто» бомбардировал батареи мятежников в Карнеро, близ Алжесираса.

Пятнадцатого августа Малага вновь подвергалась бомбардировке самолетов мятежников. Мятежники пытались потопить правительственный крейсер «Либертад», однако крейсер не получил повреждений.

ПАРИЖ. 18. Печать продолжает передавать сообщения о чудовищной по своей зверской жестокости расправе, которую фашистские мятежники, занявшие Бадахос, учинили над защитниками города. По свидетельству агентства Гавас, в течение всего вечера 15 августа и весь день 16 августа в Бадахосе происходили массовые расстрелы. Число убитых во время этих расстрелов превышает 1500 человек.

О жестокости фашистских мятежников рассказывает «Тан». Около комендатуры мятежников тротуары залиты кровью растрелянных республиканцев. Массовые аресты и казни в Бадахосе продолжаются. Улицы города завалены трупами.

МАДРИД. 18. Согласно официальным сведениям и сообщениям печати, истекший день был благоприятным для правительственных сил. Сообщают, что население острова Майорка, где был произведен десант правительственных войск, приветствовало республиканских солдат. В правительственных войсках на острове примкнули добровольцы. Остров Ивиса и Ферментера совершенно очищены от фашистов.

ПОРТ ХИХОН В РУКАХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК

ЛОНДОН. 18. Передают из Испании, что корабли мятежников вновь бомбардировали Сан-Себастиан и Ирун.

По сообщению «Дейли геральд», в Сан-Себастиан попало около 20 снарядов, которые, однако, не причинили больших повреждений. Форты отвечали мощным огнем и вынудили суда мятежников к отступлению. В один из кораблей попал снаряд.

По сообщению «Таймс», в руках мятежников на сан-себастианском фронте Кидерласа, форт Арланс и форт Богогана. Мятежники, по утверждению их штаба, заняли Андоаин, в 8 километрах от Сан-Себастиана.

Подтверждаются сведения, что Хихон (один из крупнейших портов Испании) полностью занят правительственными войсками и что республиканские силы постепенно вытесняют мятежников из Овиедо.

По сообщению «Дейли телеграф», мятежники продвинулись к Малаге. Газета пишет о зверствах фашистов в Гренаде. После каждого налета правительственных самолетов мятежники за каждую сброшенную бомбу, независимо от результатов взрыва, казнят пять арестованных рабочих. (ТАСС).

Фашистский террор в Бадахосе и Гренаде

ЛОНДОН. 18. Рейтер со слов одного корреспондента, посетившего 17 августа Бадахос пишет, что мароккские войска продолжают казнить пленных. «По моим сведениям,— пишет корреспондент,— трупы сжигаются на огромном костре, чтобы скрыть следы и не терять много времени. Я видел сотни людей, ожидающих с безнадежностью следствия приговора. Их увозят группами по 20 или более человек и расстреливают». «Нью-Кроникл» пишет об ужасах фашистского террора в Гренаде. Ежедневно на грузовиках отправляются на кладбище рабочие и там расстреливаются. В течение последних 25 дней в Гренаде ежедневно расстреливалось 30 — 40 рабочих. (ТАСС).

СООБЩЕНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СОЮЗА ССР ОТ 17 АВГУСТА

Выпущенный второго июля текущего года постановлением ЦИК и СНК СССР заем Второй пятилетки (выпуск четвертого года) на сумму 4.000.000.000 рублей размещен на десятое августа текущего года на сумму 4.801.226.000 рублей, то есть с превышением на 801.226.000 рублей.

Подписка на четвертый выпуск займа второй пятилетки превысила результаты размещения предыдущего третьего выпуска займа Второй пятилетки на 841.639.000 рублей.

Успешно проходит составление, в связи с конверсией, списков на обмен облигаций ранее выпущенных займов на облигации нового займа. На десятое августа заполнили книги на обмен облигаций государственных займов 31.628.000 держателей государственных займов на 10.675.009.000 рублей.

Первыми в Союзе закончили в основном составление списков на обмену облигаций Москва, Ленинград, Киевская и Днепропетровская области. (ТАСС).

„Правда" за 17 августа

Страна клеймит подлых убийц

Возмущение охватило народные массы, как только они узнали о преступлении кучки подлых убийц, возглавляемых изменниками нашей родины: Троцким, Зиновьевым, Каменевым и другими. Уже самые имена этих выродков вызывают чувство гадливости у каждого честного человека.

Беспрестанно, на протяжении всей великой Октябрьской революции, эти предатели то и дело мешали рабочему классу, путались у него в ногах, визжали от трусости, вредили в меру сил своих и готовы были каждую минуту продать и предать завоевания революции. Они скатывались все ниже и ниже. Подлости у этих заклятых врагов народа, прикидывавшихся революционерами, не оказалось границ. Они не за страх, а за совесть служат фашистской охранке. Беспрерывно „клянясь" и оплевывая собственное предательство, они в то же время организовывали убийство любимых вождей народа. Нет такой гнусности, на которую они не были бы готовы.

Естественно, какое возмущение и негодование это вызвало в массах, горячо любящих свою родину, беспредельно преданных своей партии и вождю народа.

Старый кадровик трамвайно-троллейного депо московского завода „Динамо" т. Кирсанов заявил:

— Враги народа метили в сердце партии, хотели направить свое подлое жало в великого Сталина, но это не удалось и никогда не удастся! Мы, гвардия своей защитника наших вождей. Врагам народа, изменникам, трижды проклятым Зиновьеву, Каменеву и другим никакой пощады!

Стахановка Кировского завода в Ленинграде Шульга сказала:

— В наших стахановских рекордах выражена горячая любовь к партии, к нашему родному любимому Сталину. Какими же словами рассказать о возмущении, которым наполнились наши сердца, когда мы узнали, что кучка подлых фашистов, под руководством Троцкого, Зиновьева, Каменева, готовила новые покушения на наших замечательных вождей. Надо до конца уничтожить эту банду, надо судить ее по всей строгости революционного закона.

Подобные высказывания, выражающие чувства и мысли десятков миллионов людей, мы слышим в эти дни по всей стране.

Единый многонациональный и многоязыкий советский народ сплочен как никогда раньше. В стране нашей нет больше враждебных классов, стоящих друг против друга. Выравнена навсегда почва из под ног эксплоататоров. Советская страна стала единой трудовой семьей. Отсюда единодушие, слитность народа со своим правительством и руководителями.

Еще горяча радость от победы, одержанной нашими отважными героями-летчиками. Беспримерный их перелет народ назвал сталинским маршрутом. Этим горячо любимым именем народ справедливо привык называть все свои лучшие достижения и победы потому, что Сталин является главным вдохновителем и организатором этих побед.

Когда передовой комбайнер, перекрыв в четыре раза норму, убирает одним комбайном тысячу и больше гектаров хлеба, он спешит поделиться своей радостью с товарищем Сталиным. Комбайнер хорошо знает, что инициатором и организатором комбайновой уборки, а значит и победы каждого комбайнера, является товарищ Сталин.

Когда рабочий или коллектив рабочих добиваются нового стахановского рекорда, они спешат известить об этом товарища Сталина, и вся страна радуется с ними.

Когда в колхозе получается какой-нибудь небывалый урожай кукурузы или пшеницы, колхозники называют этот урожай сталинским. И они правы, потому что с именем этого величайшего из людей ассоциируется все отличное, все прекрасное, ассоциируется счастье человечества.

Трогательна, душевна и в то же время величава эта постоянная живая связь всего, что есть лучшего в нашем народе, с товарищем Сталиным. Когда т. Сталин пожимает руку стахановцу, ударнику, колхознику, летчику, или инженеру, работнику искусства, или изобретателю—эту руку жмет вся страна, весь стоемидесятимиллионный трудовой народ. Беспредельны любовь и доверие народа к своему вождю товарищу Сталину—отцу, другу и брату каждого трудящегося. Это отлично выразил четырехтысячный коллектив московского станкостроительного завода имени т. Орджоникидзе, работницы и рабочие Трехгорной мануфактуры в своих письмах товарищу Сталину, напечатанных сегодня в «Правде». В этих письмах звучит голос миллионов.

— Ваша жизнь,— пишут товарищу Сталину работницы и рабочие Трехгорной мануфактуры,— принадлежит народу, революции, великому делу коммунизма. Долг каждого честного человека—как зеницу ока оберегать Вас. Мы еще зорче своим опытным взглядом будем осматриваться вокруг—не осталось ли где гнили и плесени в нашем новом социалистическом доме, нет ли в нем нечисти.

Как зеницу ока, мы будем оберегать Вашу жизнь, Иосиф Виссарионович!

И страна, под руководством тов. Сталина, идет от победы к победе, сокрушая на своем пути все препятствия. И с каждым годом, с каждым часом сплоченность масс, единство всех наций, населяющих нашу великую родину, становится все крепче и несокрушимее.

Это прекрасно видят и понимают даже наши заклятые враги. Самый факт, что троцкистско-зиновьевские выродки сомкнулись валетчиком с германской фашистской «гестапо», что они скатились в болото белогвардейщины и террора, показывает, что у них нет больше надежды хоть сколько-нибудь поколебать единство нашего народа, поколебать монолитную крепость социализма. Их связи с «гестапо», шпионами и диверсантами отнюдь не случайны. Им не у кого больше искать помощи и сочувствия, кроме как у разбойников с большой дороги, кроме как у обезумевших поджигателей войны. Они потеряли всякое моральное обличие. Они рвались к власти во что бы то ни стало, хоть через измену, хоть бы через войну. Иначе, как выродками, их не назовешь.

Силы их ничтожны, оттого они и пали так низко, оттого они готовы на всякую пакость. Но и поверженный и десятикратно битый враг еще способен жалить, как змея подколодная. Они вредны не силой своей, но подлостью, бандитскими ухватками. Любая сволочь может нанести непоправимый вред народу. Это показало убийство одного из лучших сынов народа Сергея Мироновича Кирова.

Это обязывает нас всемерно усилить бдительность. Враг хитер и подл, он действует тайно. Поэтому тысячу раз прав рабочий московского завода электроламп т. Куплин, сказавший на заводском собрании:

— Нам в своей повседневной работе надо быть постоянно бдительными, изучать людей, с которыми мы работаем и общаемся, безжалостно разоблачать врагов нашей партии.

Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР вскрыл обширный центр троцкистско - зиновьевского блока, ведший шпионскую террористическую работу по прямым указаниям находящегося за границей Троцкого. Эта бандитская шайка поймана с поличным и на днях предстанет перед открытым советским судом. На голову этих подлых убийц обрушится сила революционного закона. Но наивно было бы думать, что этим самым мы раз навсегда покончим с врагами народа, выродками из троцкистско - зиновьевского отребья. Еще живы остатки разбитых эксплоататорских классов, они полны затаенной, но злобной ненависти к советскому строю, к освобожденному народу. Они не в силах отнять у нас завоеванное, они не могут помешать нам победоносно двигаться вперед. Но они опасны своим бешенством на все готовых предателей, как опасен великий шпион, диверсант или убийца. Они тем опаснее, чем надевают на себя личину друзей, стараются пролезть в ряды нашей партии. Поэтому мы должны удесятерить бдительность, быть все время на-чеку.

Попытки разбитого врага тайно ужалить нас не обойдут нас с горя, не омрачат радость наших побед. Народ, обсуждающий в настоящее время проект сталинской Конституции, самой демократической в мире, раздавит гадину. Партия и народ, увеличив бдительность к остаткам разбитого врага, еще более тесно сплотившись вокруг сталинского Центрального Комитета, мудрого вождя народа, пойдет своим путем к новым и новым победам.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ

Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье,

ОБВИНЯЕМЫХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. ст. 58—8, 19 и 58—8, 58—11 УК РСФСР

Пятнадцатого—шестнадцатого января 1935 года выездной сессией Военной коллегии Верховного суда Союза ССР в городе Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зиновьевцев, именовавшей себя „московским центром", главными руководителями которой, наряду с другими, осужденными по этому делу, были Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый „московский центр" в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зиновьевцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы Николаева—Котолынова, злодейски убившей первого декабря 1934 года тов. С. М. Кирова.

Судом установлено, что так называемый „московский центр", являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал. Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. С. М. Кирова обвиняемые Зиновьев и Каменев, лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. С. М. Кирова в руках следственных и судебных органов не было всех данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности зиновьевцев, руководителей так называемого „московского центра", с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зиновьевцев, следствием установлено, что осужденные по делу „московского центра" Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимся за границей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло об'единение троцкистской и зиновьевской групп, организовавших об'единенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от зиновьевцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием об'единения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям Л. Троцкого, полученным об'единенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства, главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях об'единенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева и других;

5) что одной из этих террористических групп, в составе Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котолынова и других, осужденных Военной коллегией Верховного суда 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1934 года, по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством об'единенного центра, злодейское убийство товарища С. М. Кирова.

I. Троцкистско-зиновьевский об'единенный террористический центр

По указаниям Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока—Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми от'явленными врагами советской власти, превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР эксплоататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б)—к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не справится. Но вида затем, что эти трудности с успехом преодолеваются и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы—террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического под'ема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистов-зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное запирательство, обвиняемый Зиновьев должен был, под тяжестью пред'явленных ему следственными органами улик, признать, что:

„... троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП (б) и, в первую очередь, убийство Сталина и Кирова" (том 12, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3 июля 1936 года показал:

„...Главное, на чем сходились все участники блока, было ...признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП (б) и советского правительства и, прежде всего, Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовки покушений против Сталина" (том 27, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

„...Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину".

„...Мы, то есть зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об об'единении обоих, то есть зиновьевской и троцкистской к.-р. организаций, для совместной подготовки и совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь, против Сталина и Кирова".

„...Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы, я, Каменев, Евдокимов, Бакаев, и троцкистские руководители — Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП (б), в первую очередь, против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об об'единении" (том 15, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

„...Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП (б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако логика контрреволюционной борьбы, голое безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину". (т. 15, л. д. 27).

Это подтвердил и обвиняемый Евдокимов, давший десятого августа с. г. подробные показания об организации об'единенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обвиняемый Евдокимов показал:

„Мрачковский заявил: надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы—это путь насильственного устранения руководства партии и правительства... Вида, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: „Надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача".

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этой логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы... Смирнов развивал те же взгляды, как и Мрачковский...

В заключение Мрачковский и Смирнов предложили об'единить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства" (т. 36, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

„...С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к под'ему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы расчитывать на то, что руководство это само расколется... Отсюда Каменев делал вывод, что „придется руководство раскалывать".

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что „все дело в верхушке и что поэтому надо снять верхушку".

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что „головы отличаются тем, что они не отрастают".

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока, по сравнению с прежним оппозиционным блоком, является переход к активным террористическим действиям" (том 27, л. д. 61).

Он говорил далее:

„...Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского об'единенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что об'единяло весь этот разношерстный блок, была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране" (том 27, л. д. 72—73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого — Седовым.

Смирнов И. Н. показал:

„...В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране"...

„...Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавена.

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с леваками и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства" (том 29, л. д. 93, 104).

Обвиняемый Тер-Ваганян признал, что „троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок..." (том 38, л. д. 11). Обвиняемый Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 году:

„от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством" (том 38, л. д. 27).

Подтверждая показания обвиняемого Мрачковского по этому вопросу, обвиняемый Тер-Ваганян показал:

„Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора" (том 38, л. д. 37).

Таким образом, не оставляет никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок, превратился в группу беспринципных политических авантюристов—убийц, стремящихся к одному—пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая „программа" этого общества политических убийц.

О терроре, как о единственной основе, на которой произошло в 1932 году об'единение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обвиняемый Пикель В. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

„...По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 г., об'единенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП (б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости „хирургического вмешательства" (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП (б)" (том 25, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

„...В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее:

„...Главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя нескомпрометировать..."

„...На следствии главное—это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов" (том 27, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя, в случае совершения террористических актов, отмежеваться от них и „занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан", стрелявшей в В. И. Ленина.

Об'единенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Об'единенный центр, готовя убийство товарища Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители об'единенного центра расчитывали на то, что, будучи „прощенными", они, совершив убийство товарища Сталина, смогут свое „прощение" использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

„...Считали,—я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра,—что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие,—обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого" (том 27, л. д. 168).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

„... Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти. Первый и казавшийся нам более реальным вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь, с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, так как и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше—меня, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся" (том 15, л. д. 33—34).

На путь террора об'единенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам об'единенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе двадцатого июля 1936 года обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

„... Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 году, когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов" (том 18, л. д. 40—41).

Тот же Мрачковский показал:

„... По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин" (том 18, л. д. 42)

Об отношении Троцкого к созданию об'единенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

„... В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости об'единения нашей организации с группами Зиновьева—Каменева и Шапкина—Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия об'единяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и, в первую очередь, Сталина" (том 18, л. д. 44—45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

„... По прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии". (том 10, л. д. 99).

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого—Седова о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания:

„Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

1) убрать Сталина и Ворошилова;

2) развернуть работу по организации ячеек в армии;

3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства".

„Письмо заканчивалось указанием,—показал обвиняемый Дрейцер,—информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 года от Мрачковского" (том 10, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома, в связи с убийством товарища Кирова, троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Нотан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого) задания во что бы то ни стало организовать убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Каганович и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов, В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию показал:

(Продолжение см. на 3 стр.).

Электронный библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

„...Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым. Выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов" (том 21, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над товарищем Сталиным.

На допросе 21 февраля сего года В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого—Седовым последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

„...В этом письме,—показал далее В. Ольберг,—Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле".

К этому Ольберг прибавил:

„Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным — что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль, как террориста совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию Троцкого" (том 21, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции (гестапо).

По этому поводу на допросе В. Ольберга в прокуратуре Союза последний показал:

„... Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентом в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт—тринадцать тысяч чехословацких крон я получил от Седова, вернее, от троцкистской организации по поручению Седова" (том 21, л. д. 262).

Будучи передопрошен по поводу своей связи с гестапо, В. Ольберг тридцать первого июля с. г. показал:

„... Подтверждая также показания от девятого мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства".

„...Я несколько раз встречался с видным чиновником гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке террористического акта. Этот чиновник знал о моем факте, как об агенте гестапо, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием" (том 21, л. д. 263—265).

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, как они оба об этом показывают, с гестапо и оказал В. Ольбергу содействие в получении из гестапо паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

„... Валентин Ольберг мне сообщил,—заявил Пауль Ольберг на допросе 16 мая с. г.,—что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии" (том 21, л. д. 231).

Другой троцкистский агент, переброшенный в СССР с террористическими заданиями — Берман-Юрин показал:

„... Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого, со специальными заданиями и директивами от него" (том 4, л. д. 30). Как установлено следствием, эти „специальные задания и директивы" заключались в организации убийства товарища Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что, встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства товарища Сталина.

„... В этой беседе,—показал обвиняемый Берман-Юрин,—Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен" (том 4, л. д. 36).

„... Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительнее всего, если представится случай приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, в тиши, что его убийство должно быть совершено публично, перед международным форумом" (том 5, л. д. 38, 39).

Одновременно с Берманом-Юриным Л. Троцким был переброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. И.).

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, „историческую миссию"—убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

„...Предложив мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК КПГ.

Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года, и я принял его предложение убить Сталина" (том 8, л. д. 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.), и Берман Юрин решили осуществить убийство товарища Сталина на VII конгрессе Коминтерна. Однако это им привести в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.) хотя и проник на конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от президиума и не имел никакой возможности приблизиться к товарищу Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в товарища Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина (том 8, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гитлера, являвшегося в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охранки (гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля сего года показал:

„Натан Лурье ответил, что он как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом, и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа..."

„... На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем..."

„... На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно, дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гитлера (нынешний руководитель гестапо Германии), тогда являлся руководителем „СС"—черных охранников..."

„...Основной задачей группы, по словам Вайца,—являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе..." (том 32, л. д. 243,244).

Об этом сообщении Н. Лурье обвиняемый М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:

„Что же здесь вас смущает! Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассаля с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции".

„... Этой исторической параллелью,—добавил М. Лурье,—Зиновьев хотел убедить и в „возможности и необходимости" использования союза с социал-националистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства" (том 32, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от двадцать первого июля:

„Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготовляла террористический акт над наркомом обороны Ворошиловым".

„... Это задание я получил от германского инженера - архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гитлера, нынешнего руководителя гестапо".

„...В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым" (том 33, л. д. 141—142).

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока—Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих нравах оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители об'единенного центра одновременно подготовляли истребление своих собственных агентов-террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

„Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовлявшегося ими государственного заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений" (том 27, л. д. 163—164).

II. Об'единенный троцкистско-зиновьевский центр и убийство товарища С. М. Кирова

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котольнова и других, расстрелянных по приговору Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1 декабря 1934 года товарища С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого „московского центра".

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установившими, что убийство товарища С. М. Кирова было совершено по решению об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признало большинство активных участников различных террористических троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обвиняемый Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе десятого августа с. г. следующее:

„... На судебном процессе по делу убийства Кирова я—Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суда, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами—участниками троцкистско-зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено ленинградским террористическим центром по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока" (том 36, л. д. 6).

„... В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали, помимо Зиновьева, Каменев, я—Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котольновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими так называемый ленинградский террористический центр. При ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова" (том 36, л. д. 6).

После упорного запирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году об'единенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над товарищем Сталиным в Москве и товарищем Кировым в Ленинграде.

„Осенью 1932 года,—показал обвиняемый Зиновьев,—на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву—над Кировым" (том 20, л. д. 36).

Обвиняемый Зиновьев также показал:

„В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котольновым, причем в результате этой встречи Котольнов заявил Гертику, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова" (том 12, л. д. 37, 38).

Об этом показал также обвиняемый Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против товарищей Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

„Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока—Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока" (том 15, л. д. 15—16)

К этому обвиняемый Каменев добавил:

„Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял" (том 15, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства товарища Кирова было возложено об'единенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над товарищем Сталиным в Москве и товарищем Кировым—в Ленинграде (том 12, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства товарища С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

„...Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, как я уже показал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности.

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против т. Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что „мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около этого дуба растут". Необходимость убийства т. Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответственен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович" (том 27, л. д. 70).

Упорно запиравшийся в вопросе о своем участии в организации убийства товарища Кирова, обвиняемый Бакаев, под тяжестью пред'явленных ему улик, показал:

„Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву—убийство т. Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации—Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым" (том 1, л. д. 89).

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства товарища Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

„Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве" (том 3, л. д. 11).

К этому Карев добавил:

„При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцева и Котольнова" (том 3, л. д. 11).

Это полностью подтвердил на следствии и обвиняемый Евдокимов, показавший следующее:

„От Бакаева мне известно, что осенью 1934 года он, Бакаев, совместно с одним из троцкистов-террористов, фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкист-террорист виделись с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова" (том 36, л. д. 7,8).

И далее:

„Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта, они считали себя в безопасности. Исходили из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы, как Румянцев, Левин, Мясников, Мандельштам и другие, пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечило им полную возможность без всякого опасения провала вести подготовку террористического акта против Кирова" (том 36, л. д. 9).

Следствием установлено, что после принятия об'единенным зиновьевско - троцкистским центром решения об убийстве товарища С. М. Кирова Каменев в июне 1934 г. специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над товарищем Кировым.

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства товарища Кирова, упрекая участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Маторин Н. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

Маторин показал:

„Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зине Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков" (том 14, л. д. 63, 64).

III. Организация об'единенным троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева

Материалами следствия установлено, что об'единенный троцкистско - зиновьевский террористический центр, после того как убил товарища Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь товарища Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работу по организации убийства и других руководителей партии, а именно товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства товарища Кирова, как ближайшего помощника товарища Сталина, добавил:

„Мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около дуба растут" (том 27, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

„Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова" (том 27, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

„расчет об'единенного центра был построен на том, чтобы оглушительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране" (том 27, л. д. 163).

Убийство товарищей Ворошилова, Кагановича, Жданова, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством об'единенного центра.

Так, по организации террористического акта над товарищем Ворошиловым работала группа Дрейцера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого, и группа, переброшенная из Германии для этих же целей троцкистом М. Лурье.

По поводу подготовки убийства товарища Ворошилова один из членов об'единенного центра, обвиняемый Мрачковский показал:

„В средине 1934 г. Дрейцер Е. мне докладывал, что им подготавливалось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова, либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов" (том 18, л. д. 49)

Обвиняемый Дрейцер из допросе в прокуратуре Союза 31 июля по этому поводу показал:

„Для совершения террористического акта я привлек Эстермана и Гаевского, а в 1935 году Шмидта и Кузмичева. Последние взялись убить Ворошилова" (том 10, л. д. 195)

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердил и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

„Мне от Мрачковского и от Дрейцера известно, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт—командир одной из бригад Красной армии, Кузьмичев—начальник штаба одного из воинских соединений и ряд других лиц, фамилии которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намечены Шмидт и Кузьмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приемов у Ворошилова, либо используют посещение Ворошиловым их войсковых частей" (том 27, л. д. 165—166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцера, М. Лурье и др.) готовил в тот же период времени покушения на товарищей Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Коссиора и Постышева.

Формула обвинения

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932—1936 годов организовался в городе Москве об'единенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства;

2) что в состав этого об'единенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли от зиновьевцев: Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П. и от троцкистов: Смирнов И. Н., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.;

3) что в этот период времени об'единенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Л. Троцкого и об'единенного троцкистско - зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено первого декабря 1934 года злодейское убийство товарища С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юрин К. Б., М. Лурье и Н. Лурье—полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречи с его сыном Седовым во время своего пребывания в 1931 году заграницей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 году, признал, что ему была передана в 1931 году Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности об'единенного троцкистско - зиновьевского центра.

Однако обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника террористической деятельности об'единенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (том 29, л. д. 76—84), Дрейцера (том 31, л. д. 63), Сафоновой А. Н. (том 31, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (том 31, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (том 12, л. д. 35), Каменева Л. Б. (том 15, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (том 36, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (том 31, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу „московского центра" зиновьевцев;

2. Каменев Лев Борисович, 1883 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же „московского центра";

3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 года рождения, служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же „московского центра";

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же „московского центра";

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 года рождения, служащий;

6. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович, 1893 года рождения, служащий;

7. Смирнов Иван Никитич, 1880 года рождения, служащий,—

в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 года по 1936 год, а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 года:

А) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева;

(Окончание см. на 4 стр.).

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОКОНЧАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Б) организовали и осуществили через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева—Котолынова и других первого декабря 1934 года злодейское убийство товарища С. М. Кирова;

то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1899 года рождения, служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 года рождения, служащий;

10. Пикель Ричард Витольдович, 1896 года рождения, служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 года рождения, служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья-Давид Израилевич, 1897 года рождения, служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 года рождения, служащий;

14. Берман-Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 года рождения, служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 года рождения, служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 года рождения, служащий,—

в том, что, будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косснора, Орджоникидзе и Постышева;

то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 19, 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Изобличенные материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкий, его сын Сергей Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертик, Гринберга, Гавена Ю., Карева, Кузьмичева, Константа, Маторина, Сельберга Пауля, Радина, Сафонсвой, Файвиловича, Шмита Д. И., Эстермана в виду продолжающегося следствия выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от одиннадцатого августа сего года, все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в городе Москве 14 августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР
А. Вышинский.

ОЧИСТИТЬ ЧЕСТНУЮ СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ ОТ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ СВОЛОЧИ, СВОИМ ГНИЛОСТНЫМ ДЫХАНИЕМ ОТРАВЛЯЮЩЕЙ ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ

НЕТ БОЛЬШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЧЕМ ИЗМЕНА РОДИНЕ

С неописуемым возмущением узнали мы из сообщения прокуратуры СССР о чудовищном заговоре против жизни товарища Сталина и его соратников.

Обанкротившиеся, изолгавшиеся вконец Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие, осмелились рабочими, опрокинутые жизнью, взяться за оружие.

Троцкистско - зиновьевская группа стала просто бандой убийц, потерявших человеческое обличие. Рабочие с омерзением называют их трижды презренные имена.

Нет большего преступления и в нашей стране, чем измена родине. Гады продались душой и телом немецким фашистам и вместе с ними готовили подлые убийства, диверсионные акты. Не будет им пощады от пролетарского суда.

Нет более любимого человека для каждого советского гражданина, чем товарищ Сталин. Он наш отец, вождь, учитель, друг. Его имя произносится с любовью и надеждой. Мы окружим его и его соратников железной стеной пролетарского единства. Мы никому не позволим покушаться на жизнь наших вождей. Мы просим Верховный суд беспощадно покарать эту шайку фашистских убийц.

Стаханов, Дюканов.

Казиевка, 17 августа (ТАСС).

БЕСПРЕДЕЛЬНА НАША ЛЮБОВЬ К ПАРТИИ, К ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

МОСКВА. 18. Профессорско-преподавательский состав Центрального института усовершенствования врачей с чувством глубокого возмущения и негодования клеймит омерзительную контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую банду подлых убийц.

С отвратительным предательством, продажностью, двурушничеством они метили в сердце партии, пытались вьести смятение в наши ряды. В такие минуты с особой остротой мы чувствуем, как безпредельна наша любовь, любовь всего советского народа, к коммунистической партии, к дорогому, близкому, родному для каждого из нас товарищу Сталину.

Мы окружим живой стеной нашего великого вождя, защищая его как воплощение лучших чаяний человечества до последней капли крови.

Обанкротившимся политическим бандитам не должно быть никакой пощады.

Заслуженные деятели науки, профессора: **Хольцман, Лурия, Вишневский, Шереешевский.**

Профессора: **Готлиб, Маргулис, Гориневская.**

УНИЧТОЖИТЬ ГАДИНУ

17 августа после работы по производственным трудовлениям «Чекист» прошли митинги гнева и возмущения по поводу пойманных за террористической работой гнусных презренных заклятых врагов народа — троцкистов - зиновьевцев.

Один за другим выступают трудящиеся колонны. Тов. Казинский говорит:

—Наша страна под руководством коммунистической партии и вождя народов товарища Сталина дала трудящимся радостную, счастливую жизнь. Наши успехи бесят врагов. Мы должны быть всегда и везде бдительными и на гнусные заговоры троцкистско-зиновьевских злодеев ответить уничтожающим ударом.

Восхищаемся тов. Ленинцев в своем выступлении говорит о том, что заклятых троцкистско-зиновьевских террористов, врагов народа, нужно уничтожить. Мы, большие мастерские правонарушители, горжимся, что наши славные органы НКВД, так четко работают и обеспечат государственную безопасность и жизнь любимого и великого товарища Сталина. Наше большое спасибо товарищу Сталину и органам НКВД за их заботу о нас, за наше счастье жить в сталинскую эпоху, где труд стал делом чести, делом славы, доблести и геройства.

Тт. Малашевский, Усиевский, Калинин, Тимченко, Иванова, Смирнов и др. в своих выступлениях призывали к бдительности, повышению производительности труда и непримиримой борьбе с остатками классовых врагов.

На митингах были единогласно приняты резолюции, в которых говорится: «Рабочие, инженеры, техники, воспитатели, весь коллектив с глубоким гневом и возмущением клеймит подлые замыслы заклятых врагов народа, агентов фашистской охранки—Троцкого, Зиновьева, Каменева и других гадов, которые перешли на путь злейшего бандитизма, на путь борьбы с коммунистической партией при помощи оружия.

Рабочие и воспитанники трудовлении еще бдительнее будут относиться к подобным троцкистско-зиновьевским агентам, пытающимся нанести удар изо угла. Мы заверяем коммунистическую партию, что знамя сталинской победы и жизнь вождей будем беречь и отстаивать, как знамя на поле битвы.

Мы требуем от пролетарского суда высшей меры наказания контрреволюционным злодеям, чтобы это подняло гадина чувствилась всю силу пролетарской диктатуры.

Петунов.

Крепче сплотимся вокруг любимого, родного товарища Сталина

Бурей негодования и возмущения охватила всех студентов, научных работников, рабочих и служащих института технологии сахара и муки, когда они узнали на состоявшемся митинге о подлой, гнусной деятельности троцкистско-зиновьевской банды.

—Сообщение прокуратуры Союза ССР о предании суду подлых изменников родины Зиновьева, Каменева, Бакаева и других,—сказал в своем выступлении старшокурсник тов. Медведев,—еще раз подтверждает, что разбитый враг, затаив в своей подлой душе ненависть к партии и советской власти, продолжает свои гнусные делишки.

Наглые троцкистско-зиновьевские подонки покушались на жизнь наших любимых вождей. Сейчас вся эта банда пойманы с поличным, она разоблачена.

Но все же разоблачены троцкистско-зиновьевские подонки? Нам известно из газет, что в ряде городов, областей нашего Союза эта сволочь продолжает вести подрывную деятельность.

Этот факт призывает нас к тому, чтобы мы усилили классовую настороженность и бдительность и направили ее на выявление предателей интересов нашей родины.

В Томске, в индустриальном институте, выявлено троцкистское гнездо. Это точно волю подрывную деятельность не только в своем институте, но и других учебных заведениях города.

И у нас учатся люди, изгнанные из партии за контрреволюционные троцкистские дела.

Наша задача —сплотиться вокруг партии, вокруг любимого вождя народов товарища Сталина.

Врагов народа, гнусных предателей интересов трудящихся надо расстрелять—таково наше требование.

Эта гнусная, контрреволюционная свора—Зиновьев, Каменев, Смирнов и другие, должна быть стерта с победоносного пути строителей социализма,—заявил в своем выступлении преподаватель тов. Иванов. Присоединяю свой голос к голосу трудящихся всей страны. Требую от Верховного суда скорейшего приговора заклятым врагам народа.

Студенты, преподаватели в своих выступлениях, все как один, потребовали расстрела гадам, презренным наймитам фашистской охранки.

Коллектив томского института технологии сахара и муки единодушно заявляет, что от еще выше поднимает классовую настороженность и бдительность и стальной стеной сплотится вокруг вождя и учителя товарища Сталина и его соратников в борьбе за коммунизм.

Мы требуем от пролетарского суда беспощадного приговора — расстрела банде троцкистов и зиновьевцев, осмелившихся покушаться на нашего великого Сталина, на лучших людей нашей страны, которые ведут человечество к счастливой жизни, к коммунизму.

Вал. Дуд.

Неустанной работой над собой повышать бдительность

Успехи в чудовищных замыслах подлых врагов народа, фашистских агентов Зиновьева, Каменева и др., выразившихся целую свору негодяев, студенты и преподаватели совнархоза единодушно выразили к ним свою ненависть и негодование.

—Мы видим явное отголосье выступление троцкистско - зиновьевской банды,—говорит тов. Ершов.—В злобных душонках этих гадов гнездилось низкое чувство ненависти к вождям нашей партии и правительства. Учителями и воспитателями бандитов из белогвардейского лагеря были Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бакаевы и др. Их нужно покарать суровым приговором пролетарского суда.

Студентка Дезва заявила, что среди комсомольцев совнархозовцы есть еще такие, которые благодаря своему попустительству терпят комсомольские билеты (Поков), плохо учатся, а это разоружает в проявлении бдительности к врагу. Быть бдительным не на словах, а на деле—вот задача каждого из нас. Враг хитер, он, как змея, проползет во все щели и мешает строить нам новую, радостную жизнь. А чтобы враги не мешали строить, но оберегали нашей радости и спокойа, не делали покушения на самое дорогое, самое ценное для нас—жизнь вождей, мы требуем применения к ним высшей меры наказания.

—Товарищи, — говорит комсомолец Кузьмин,—меня до глубины души возмущает и вызывает негодование контрреволюционная работа троцкистско-зиновьевской банды. Ведь эта сволочь все время пыталась противопоставить комсомол партии, использовать молодежь в своих антипартийных целях. Ядом безверия в наше будущее, в победоносное шествие социализма Зиновьев, Каменев и их приспешники пытались отравить комсомол. Но это дело не выйдет. Не дорог ведь комсомол поистине имя Ленина. Сейчас комсомолу надо неустанно работать над собой, удесятерить свою бдительность. Выражая свое негодование к врагам народа, мы требуем высшей меры наказания подлым изменникам родине и делу рабочего класса.

В принятой резолюции студенчество и преподавательский состав совнархозовцы единодушно требуют высшей меры наказания к подлым подонкам троцкистско-зиновьевской банды.

В. Коснер.

Сурово покарать врагов народа

На собрании коллектива банно-прачечного треста было принято постановление, в котором рабочие клеймят предательских предателей родины и революции и просят суровой кары троцкистско-зиновьевскую сволочь.

Гнусные, контрреволюционная свора—Зиновьев, Каменев, Смирнов и другие, должны быть стерты с победоносного пути строителей социализма,—заявил в своем выступлении преподаватель тов. Иванов. Присоединяю свой голос к голосу трудящихся всей страны. Требую от Верховного суда скорейшего приговора заклятым врагам народа.

Студенты, преподаватели в своих выступлениях, все как один, потребовали расстрела гадам, презренным наймитам фашистской охранки.

Коллектив томского института технологии сахара и муки единодушно заявляет, что от еще выше поднимает классовую настороженность и бдительность и стальной стеной сплотится вокруг вождя и учителя товарища Сталина и его соратников в борьбе за коммунизм.

Мы требуем от пролетарского суда беспощадного приговора — расстрела банде троцкистов и зиновьевцев, осмелившихся покушаться на нашего великого Сталина, на лучших людей нашей страны, которые ведут человечество к счастливой жизни, к коммунизму.

Вал. Дуд.

Никакой пощады врагам

ВИННИЦА. 18. В колхозных бригадах на полях, всюду, где проносилась весть о предании суду группы презренных троцкистско - зиновьевских террористов, состоялись многолюдные собрания, беседы и читки газет. На собрании в селе Коростово, Волочиского района, колхозник товарищ Иванюк заявил:

— Под руководством нашего любимого Сталина мы завоевали прекрасную жизнь. За эти годы враги народа не раз пытались подорвать нашу работу, вредить, но всегда встречали острый меч революции.

— Никакой пощады к врагам, которые пытались организовать покушение на наших вождей, — говорили единодушно колхозники. — Мы еще теснее сплотимся вокруг нашей партии и советского правительства. Присоединяемся к голосу всех трудящихся Советского Союза.

Свыше 500 колхозников и колхозниц артели имени Сельского конгресса Коминтерна, Проскуровского района, пришли на свое собрание. Колхозники с глубоким презрением говорили о подлости троцкистско-зиновьевских террористов и их верховодов — Троцкого, Зиновьева, Каменева и других, предавших родину фашистам. Имена их вызывают у всех колхозников чувство самого глубокого омерзения. (ТАСС).

По СССР

Тов. Литвинов возвратился из отпуска

МОСКВА. 18. Народный комиссар по иностранным делам товарищ М. М. Литвинов, вернулся из отпуска и приступил к исполнению своих обязанностей. (ТАСС)

Возвращение тов. Ворошилова

МОСКВА. 18. Восемнадцатого августа народный комиссар обороны, маршал Советского Союза тов. К. Е. Ворошилов возвратился в Москву из Ленинграда. (ТАСС).

Андре Жид у пионеров в Артеке

СИМФЕРОПОЛЬ. 18. По приглашению пионеров 17 августа, французский писатель Андре Жид приехал из Севастополя в Артек и провел здесь с пионерами несколько часов. Весь лагерь провожал Андре Жида. Обращаясь к детям, писатель неоднократно сказал: «Я счастлив, что мне удалось провести несколько часов среди вас. Мне очень грустно, что не могу остаться с вами дольше. Путешествую по СССР, и путешествовать в будущее. Я счастлив видеть вас здоровыми и радостными. Ради этой радости умирали те, кто боролся в годы за Октябрьскую революцию». (ТАСС).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР

ЛОНДОН. 17. К перерыву на шахматном турнире в Ноттингаме партии Ботвинник—Капабланка, Тартаковер—Видмар закончились вничью. Партии: Алехин—Ржешевский, Флор—Томас, Тэйлор—Ласкер, Боголюбов — Эйве отложены. Файн выиграл у Винтера. Александер свободен.

18 августа играли Ботвинник — Тэйлор, Видман—Алехин, Ржешевский—Флор, Томас — Капабланка, Эйве— Тартаковер, Винтер—Боголюбов, Александер — Файн. Ласкер был свободным. (ТАСС).

ЛОНДОН. 18. После перерыва на международном шахматном турнире в Ноттингаме в седьмом туре Ласкер на 46 ходу выиграл у Тэйлора. Партия Боголюбов—Эйве на 39 ходу закончилась вничью. Партия Флор—Томас и Алехин — Ржешевский отложены.

ЛОНДОН. 18. Результаты восьмого тура международного турнира в Ноттингаме следующие: Ботвинник выиграл у Тэйлора, Капабланка у Томаса, Эйве у Тартаковера, Боголюбов у Винтера, Файн у Александера. Партии Видмар—Алехин, Ржешевский—Флор закончились вничью. Ласкер был свободен.

После восьмого тура впереди Эйве—шесть очков (из семи), Ботвинник шесть очков (из восьми), Файн пять с половиной очков (из восьми), Видмар четыре с половиной очка (из семи). (ТАСС).

В Ноттингаме начался женский шахматный турнир на звание чемпионессы Англии. Среди 12 участниц чемпионата победительница прошлогоднего турнира Миллель.

День авиации в СССР — праздник трудящихся масс

МОСКВА. 19. Всесоюзный День авиации прошел в советской стране как народный праздник.

Грандиозный воздушный праздник состоялся в **Ленинграде**. На празднике присутствовал тов. Жданов. На авиационную массовку в **Киеве** собралось **свыше 100.000** трудящихся. На празднике присутствовали товарищи: Косснор, Постышев, Петровский и другие.

Самолеты и планеры осоавиахимовской авиации показали прекрасные достижения в области высшего пилотажа. Великолепное впечатление произвел показ военной авиации. Праздник закончился чудесным зрелищем. Четыре тяжелых бомбовоза сбросили сто стрелков, которые при всеобщем восхищении, спускаясь на парашютах, стреляли в воздухе из винтовок.

Тысячи трудящихся участвовали на празднике **в Хабаровске**.

Двенадцать тысяч трудящихся наблюдали воздушный парад и полеты в **Челябинске**.

Грандиозный воздушный парад состоялся в Алма-Ата.

Об изумительных успехах советской авиации, показанных во всесоюзный День авиации, сообщают также из Ростова, Ташкента, Магнитогорска и других центров Советского Союза.

В Москве из-за плохой погоды воздушный праздник не состоялся. Он отложен на 24 августа. (ТАСС).

Врид. отв. редактора А. ГРЕЧУХИН.

ЛЕТНИЙ ТЕАТР ГОРСАДА
последние 3 спектаклей оперы
20 августа
ЧАЙКОВСКИЙ
ПИКОВАЯ ДАМА
в 3-х действиях, 5 картинах
Начало ровно в 9 часов. Касса откр. с 4-х час.

ГОРСАД
СЕГОДНЯ ГУЛЯНИЕ
ИГРАЕТ ОРКЕСТР ДУХОВОЙ МУЗЫКИ
ТАНЦЫ
Входной билет 50 коп.

КИНО им. М. ГОРЬКОГО СЕГОДНЯ ПРЕМЬЕРА!
Художественный звуковой фильм
РОДИНА ЗОВЕТ
Начало сеансов: в 7½, 9 и 10½ час. Касса откр. с 4 ч. дня

Жена и дети извещают родных и знакомых о внезапно постигшей смерти горячо любимого мужа и отца
БЕБЕНИНА Петра Ивановича,
трагически погибшего 15-го августа 1936 года.
Гражданская панихида состоится 21 августа, с. г., в 4 ч. дня. Вынос тела из анатомического корпуса (Университетская роща) на Воинственное кладбище.
БЕБЕНИНЫ

Правление и коллектив стекольного завода «КРАСНАЯ СОПКА» выражает глубокое соболезнование семье по случаю трагической гибели друга, слесаря завода «КРАСНАЯ СОПКА», хорошего, честного работника
БЕБЕНИНА Петра Ивановича.
Предправления завода БУРКОВ

Выражаем глубокое соболезнование семье
БЕБЕНИНЫХ
по случаю трагической смерти отца, друга, товарища.
БУРКОВЫ

Лица, успешно выдержавшие испытания в какое-либо из высших учебных заведений в текущем году и не принятые за отсутствием вакансий, могут подавать заявления о приеме в
Томский Институт Технологии Зерна и Муки им. И. С. ЛОБАЧЕВА
(Томск, Макушинский, 5, комната 32)
При наличии вакансий они будут приняты без испытаний.

СТРОИТЕЛЬСТВУ томских мукомольных заводов № 6 и 7 „СОЮЗМУКА" ТРЕБУЮТСЯ:
столяры, плотники, штукатуры, землекопы, чернорабочие мужчины и женщины, коновязчики в обоз, грузчики на автомашины и опытный техник-нормировщик.
Обращаться в отдел кадров. Гор. Томск, Мельничная ул. № 4б. ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЕ

ТОМСКАЯ
ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА
ПРОИЗВОДИТ
НАБОР УЧАЩИХСЯ
на 1-й курс.
ОТДЕЛЕНИЯ:
1. Фельдшерское — окончившие получают звание фельдшера—срок обучения 3 года.
2. Акушерское — окончившие получают звание акушерки—срок обучения 2 года.
3. Отделение сестер ОММ — получают звание сестры охраны материнства и младенчества—срок обучения 2 года.
Принимаются лица в возрасте от 16 до 35 лет, имеющие законченное образование в об'еме 7-летки и выдержавшие испытание по родному языку и литературе, математике в письменной и устной форме, обществоведению, физике и географии.
На испытание выезжать обязательно с паспортом.
К заявлению, рассматриваемым в порядке их поступления, прилагать подлинные документы: о рождении, образовании, состоянии здоровья, анкету с двумя собственноручно подписанными фотокарточками. Анкеты высылаются по требованию по получении почтовых марок на 50 коп.
Адрес: Г. Томск, Крестьянская ул., дом № 2, приемной комиссии фельдшерско - акушерской школы.

ПРОКОПЬЕВСКИЙ
ГОРНЫЙ ТЕХНИКУМ
ПРОДЛЕН НАБОР УЧАЩИХСЯ
ДО 1 СЕНТЯБРЯ.
НА ОТДЕЛЕНИЯ:
1. ЭКСПЛОАТАЦИОННОЕ—готовящее высококвалифицированных горных техников.
2. ГОРНО-ЭЛЕКТРО-МЕХАНИЧЕСКОЕ.
3. МАРКШЕЙДЕРСКОЕ.
4. ПЛАНОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ.
Испытания в об'еме семилетки.
Окончившие десятилетку держат испытания на второй курс. Дирекция

ВЕДОМОСТЬ
похищенных паспортов на лошадей из конного обоза томского Хлебокомбината.

Кличка	Год рожд.	Масть	№ паспорт.	Приметы	Конь	Сорт
Северок	1927	Серый	1538902	левоухо имеет	Мерин	—
Чумак	1926	Серый	1538903	„	„	—
Данька	1927	Серый	1538905	„	„	2
Горбач	1927	„	1538912	„	„	2
Чирок	1920	„	1538913	„	Жерeб.	Нет
Драгун	1925	Ворон.	1538914	„	„	4 с.
Маруся	1923	Гнедая	1538915	На верхней губе бел. пятно	Кобыл.	Нет
Артистка	1929	„	1538917	Нет	„	Нет
Бабушка	1921	„	1538918	Во обу бел. полоска	„	„
Звездочка	1924	„	1538920	Во обу белая звезда	„	„
Партизанка	1925	Бурая	1538921	„	„	„
Мойка	1934	„	1538922	Нет	„	„
Бригадир					Мерин	Нет
Горелая	1925	Рыжий	1538923	Нет	„	4 с.

Зав. автотранспортом КОЧКИН
Завед. конобазом ПЕШИН

ОБ'ЯВЛЯЕТСЯ НАБОР
В 2-ГОДИЧНУЮ ШКОЛУ МЕДСЕСТЕР
ПРИ ГОСПИСХОБОЛЬНИЦЕ (за городом)
(С ОТРЫВОМ ОТ ПРОИЗВОДСТВА).
Принимаются лица в возрасте от 16 до 35 лет с образованием не ниже 7 классов.
К заявлению прилагаются в подлинных документах: о рождении, об образовании, заверенная анкета с 2-мя фотокарточками.
Принятым—стипендия, обеспечивается общежитием
НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ - 1 СЕНТЯБРЯ.
Заявления принимаются в канцелярии всшобольницы, в часы занятий. Телефон № 102.

Томский горфинотдел назначает вторичные торги на продажу домов
за недоимки, принадлежащих частным лицам. Торги будут производиться по местам:
25.VIII-1936 года—Загорная ул., № 46, в 9 часов утра, принадл. РЕУНКОВУ Ф. А., Б. Вокзальная, № 58, в 12 часов дня, принадл. МУРСАЛИМОВУ М., и Средне-Каретная улица, № 9, в 3 часа дня, принадл. ЕРМОЛЕНКО И. С.
26.VIII-1936 года—1-й Оперативный пер., № 5, прин. ЧЕКИНУ Х. Ф., в 9 часов утра, Гогоревская ул., № 26/10, в 12 часов дня, принадл. АГАПИТОВУ Н. Н., и Старо-Киевская ул., № 87, в 3 часа дня, принадл. ИЗМЕТЬЕВУ
27.VIII-1936 года—Н. Кузнечный ряд, № 21, в 9 ч. утра, принадл. КУХАРЕВУ, Заозерная ул., № 23, в 12 часов дня, принадл. ЧЕСНОКОВЫМ А. М. и М. М., и Эушгинская ул., № 34, в 3 часа дня, принадл. АБДУЛОВУ И.
В торгах могут участвовать только организации.
ТОМ. ГОРФО

ТОМСКИЙ ВОДОЧНЫЙ ЗАВОД,
вводя двойную смену, приглашает на постоянную работу
МОЙЩИЦ ПОСУДЫ, РАЗЛИВАЛЬЩИЦ, КУПОРЩИЦ, ОТКАТЧИЦ и УКЛАДЧИЦ,
как ранее работавших на заводе, так и желающих поступить вновь.
Заводская столовая отпускает обеды по умеренным ценам.
Завкадрами принимает ежедневно, с 8 час. утра до 5 час. вечера. На руках иметь паспорт и справку с последнего места. Адрес: Тимирязевский проспект, 76.

ОБРАЗЦОВЫЙ ДЕТСКИЙ САД
ТОМСКОГО ГОРОДЕЛА НКВД
ПРОВОДИТ РЕГИСТРАЦИЮ ДЕТЕЙ в ДЕТСАД с 20 августа по 1 сентября с. г. в возрасте от 4 до 6 лет. Запись производится с 10 ч. утра до 3 ч. дня. Адрес: Просп. Фрунзе, № 10.

ФОТОГРАФИЯ ДКА
ПО ОКОНЧАНИИ РЕМОНТА ВОЗОБНОВИЛА РАБОТУ
с 17 августа с. г.

Утерян профбилет
союза шоферов Востока на имя Семена Ефимовича Чугуевского, считать недействительным.

Предлагаются 2 собаки—
немецкая овчарка и сеттер-гордон молодой. Московский тракт, № 51, у верхнего переезда; спросить Николаева

Предлагаются столярный верстак и инструмент.
Ул. Карла Маркса, № 9. Спросить Головина

ПРОДАЮТСЯ: шкаф книжный, кушетка, столы, стулья, кадки, деревянные трубы, водопровод. 35 размер. Тут же нужна собачонка. Батенькинский пер., № 12, кв. 2

Предлагается гарнитур мягкой мебели.
Советская улица, № 25, кв. 1. (Горный корпус) Е. А. Гусева

Предлагается от племенной коровы телочка.
Ясли, ст. Томск 2

Предлагается домашние вещи.
Ораниенский пер., № 14, кв. 1. Видеть с 11 ч. утра до 5 ч. веч.

ПРОДАЕТСЯ
хорошее охотничье ружье, калибр 16, есть принадлежности к нему. Ул. Белинского, № 29, кв. 1. Видеть с 3 ч. до 7 ч. веч.

ДОМ УЧЕНЫХ ПОКУПАЕТ
цветы: художественные картины, гарнитур гостиной мебели, кресла, стулья дубовые, столовые лампы, бра, плафоны, ковры. Предлагать: в 9 ч. утра и 9 час. вечера. Советская ул., № 1 Правление

ПРОДАЮТСЯ: комод, буфет, венские стулья, кадочка для воды, ведра, столы, венские стулья, рамы для картины и прочее. Лесной пер., № 4

МОТОЦИКЛ N. S. U.—
5 сил и детская коляска продаются. Ул. Белинского, № 46, кв. 2. Видеть ежедневно с 3 ч. до 5 ч. веч.

Куплю пианино.
Пеханоновский пер., № 15. Видеть с 4 ч. до 6 час. вечера

Ф-на „ПРОФИНТЕРН"
(Татарский пер., № 24)
ПРОДАЕТ СЕЛЬХОЗИНВЕНТАРЬ: прокатку на резиновых шинах ресорную, телеги на жаворонок ходу, ходки, сбрую, а также машинные детали и др.

НУЖНА КВАРТИРА—
2-3 комнаты; плачу вперед. Услуги комиссионеров принимаются. Университетский проспект, № 19, кв. 45

ЛЕКПОМЫ и МЕДСЕСТРЫ
ТРЕБУЮТСЯ ДЛЯ РАБОТЫ
в КОЛОНИЯХ НКВД.
Справки у секретаря госпиталя ОТК НКВД по телеф. № 6-77

Уроки русского языка
(орфогр., синт.) математики дело. Преподаватель. Студенческая ул., № 15, против студгородка, вход боч. монастыря

Английский язык преподаю:
теорию, литературу, быстро выучению говорить. Видеть: с 4 до 6 ч. Ул. Белинского №58

Нужна домработница,
Черепичная улица, № 21, кв. 1

СТОЛОВОЙ ТОМ. ГОСУД. МЕДИНСТИТУТА
ТРЕБУЕТСЯ БУХГАЛТЕР.
Об условиях справиться у гл. бухгалтера том. государственного института ежедневно, Университетский просп., № 1

ФАРМТЕХНИКУМУ
ТРЕБУЮТСЯ
лаборанты-фармацевты
Проспект Кирова, № 34. Дирекция

Требуется домашняя работница.
Спросить врача М. П. Дурненову. Югинская ул., № 15 (бывшая Рабо-Крестьянская)

СТРОИТЕЛЬНОЙ КОНТОРЕ
СИБТОРГА (Крестьянская ул., № 17, верх)
требуются на постоянную работу: СТОЛЯРЫ, ПЛОТНИКИ, ШТУКАТУРЫ, ПЕЧНИКИ, МАЛЯРЫ

Артели „ГРУЗОВИК"
требуются на времен. работу опытный картотетчик-ца.
Оплата по соглашению.
Кирова ул., № 8. Правление

ТОМСКОЙ ПРИСТАНИ
ТРЕБУЮТСЯ
чернорабочие - матросы, кочегары, масленщики,
для работы на баржах, пароходах и земснарядах, земснарядные машинисты.
Обращаться в отдел КАДРОВ ПРИСТАНИ. Ул. К. Маркса, № 18, верх.

НУЖЕН
ОТВЕТСПОЛНИТЕЛЬ
по ЛАРОЧНОМУ ХОЗЯЙСТВУ.
Водочный завод, Тимирязевский просп., № 76

Томск, Ленинский пер., № 3. Телефоны: отв. редактор —756, музыкальный отдел—470, секретарь редакции—574, партийный отдел — 994, производственный отдел—518, общий отдел—754, прием об'явлений—10-12. Уполн. Крайлита № 818. Тираж 9950 экз.